

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

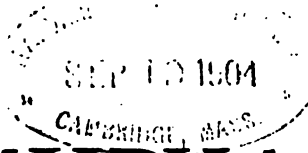
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІІІ.

1904.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	47
II. Высочайшія награды	55
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	73
IV. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	83
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . .	92
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техни- ческому и профессиональному образованію	98
Открытіе училищъ	—
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двад- цать илѣе присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	99
В. II. Рѣзановъ. Изъ размыканій о сочиненіяхъ В. А. Жуков- скаго	249
В. Г. Лискоронскій. Мѣстоположеніе лѣтописнаго города Родни .	323
Д. О. Кубеко. Къ родословію Шереметевыхъ	335
П. А. Глѣбовъ. Изъ исторіи старѣйшей гимназіи въ Виленскомъ учебномъ округѣ	342

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. О. Ольденбургъ. Исслѣдованіе памятниковъ старинныхъ куль- туръ Китайскаго Туркестана	366
В. II. Вененевичъ. Проф. А. II. Алмазовъ. Законодательныя при- русскомъ требніи. С.-Пб. 1902	397
Л. З. Месеріанцъ. Правила тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4-го—6-го января 1903 года. Москва. 1903	425
П. О. Симсонъ. Къ исторіи каменнаго вѣка. Записки Отдѣленія русской славянской археологій Императорскаго русскаго археологическаго общества. Томъ V. Выпускъ первый. С.-Пб. 1903	431
II. Ч. Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. С.-Пб. 1903	453
А. II. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsel <i>D-r Lubor Nie- derte</i> , professor České university v Praze. Díl I. Původ a ročátky národa slovanskeho. Svazek II. řaze. 1904	458
Л. Ю. Шенделевичъ. Юбилейная литература о Сервантесѣ	464
— Книжныя повости	471

См. 3-ю стр. обложки.

ИЗЪ ИСТОРИИ СТАРѢЙШЕЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

Слущкая Радзивиловская гимназія въ XVII и XVIII вв. ¹⁾.

(1617—1630—1775 гг.).

I.

Связь открытія гимназій въ Слущкѣ съ распространеніемъ кальвинизма въ Литвѣ.—Князья Янушъ и Христофоръ Радзивилы.—Основаніе въ Слущкѣ евангелическо-реформатскаго училища, или гимназій.—Открытіе аллюната, или конвикта.—Строй гимназій въ XVII и XVIII вв.—Назначеніе ея.—Лица, завѣдывавшія обученіемъ и воспитаніемъ: сеніоръ, ректоръ, конректоръ и коллега.—Бюджетъ гимназій.—Способъ надзора.—Число классовъ и учащихся.—Предметы и методъ преподаванія.—Публичныя полугодовыя экзамены.—Отправленіе окончившихъ курсъ въ иностранныя университеты.—Стипендіи въ иностранныхъ университетахъ.—Назначенія, получавшіяся лицами, окончившими курсъ въ иностранныхъ университетахъ.—Аллюнатъ или конвиктъ.

Слущкая гимназія, существующая и по настоящее время въ уѣздномъ городѣ Слущкѣ Минской губерніи, является древнѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ Сѣверо-Западнаго края. Начало ся восходитъ къ первой четверти XVII-го столѣтія, а именно къ 1617 году. Возникновеніе гимназій въ Слущкѣ, тогда богатомъ торговомъ и хорошо укрѣпленномъ городѣ, имѣеть тѣсную связь съ распространеніемъ,

---

¹⁾ Источниками для составленія предлагаемаго очерка послужили исключительно документы, хранящіеся въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, а именно: 1) Грамоты князей Януша и Христофора Радзивиловъ, изъ нихъ древнѣйшая, отъ 20 мая 1617 г., 2) Акты Литовскаго синода, просмотрѣнные авторомъ отъ 1615—1800 гг., преимущественно на польскомъ языкѣ, 3) Album Scholae Slucensis ab a. 1640—1782 г.—рукопись за 142 года существованія гимназій, переплетенная въ фор-

развитіемъ и поддержаніемъ реформаціоннаго ученія Кальвина въ Литвѣ.

Какъ извѣстно, новое религіозное ученіе двухъ великихъ реформаторовъ Западной Европы Лютера и Кальвина начало проникать въ Литву съ самыхъ первыхъ временъ его появленія въ Западной Европѣ, и вторая половина XVI столѣтія представляетъ намъ множество примѣровъ принятія кальвинизма въ Литвѣ богатыми и знатными семействами. Въ ряду такихъ семействъ, безспорно, первое мѣсто должно принадлежать самому знатному и богатому дому князей Радзивиловъ¹⁾. Новообращенные богатые люди, возбужденные новымъ религіознымъ чувствомъ, тотчасъ старались доказать свое усердіе на дѣлѣ. Усердіе это выразилось въ основаніи множества евангелическихъ церквей (сборовъ) въ различныхъ мѣстахъ великаго княжества Литовскаго и надѣленіи ихъ богатыми фундами, которые были рассчитаны не на одно только сооруженіе молитвенныхъ домовъ и содержаніе при нихъ священно-служителей, но и на благотворительное для послѣдователей евангелическо-реформатскаго вѣроученія дѣло, а именно, на открытіе при сихъ церквяхъ (сборахъ) училищъ, типографій и госпиталей.

Однимъ изъ такихъ усердныхъ послѣдователей евангелическо-реформатскаго вѣроученія въ 1-й четверти XVII столѣтія и былъ князь Янушъ Радзивиль, который въ концѣ XVI вѣка женился на слуцкой княжнѣ Софьѣ Юрьевнѣ, послѣдней представительницѣ угасшаго въ мужскомъ колѣнѣ рода князей слуцкихъ Олельковичей, и въ приданое за ней получилъ обширныя владѣнія княжествъ Слуцкаго и Копыль-

мать ²/₃ доли листа съ самыми разнообразными почерками ректоровъ Слуцкой гимназiи. Заключаетъ въ себѣ съ перерывами списки, почти со времени основанія гимназiи и почти до конца XVIII в., ректоровъ, преподавателей и учениковъ Слуцкой гимназiи, съ программой одного публичнаго полугодоваго экзамена въ концѣ XVII столѣтія и съ правилами, выработанными для учениковъ и жившихъ въ конвиктѣ порывъ суперинтендентомъ Андреемъ Добржанскимъ. Писана рукопись преимущественно на латинскомъ языкѣ, хотя встрѣчаются заголовки нѣкоторыхъ страницъ и по-гречески и по-еврейски; конецъ рукописи писанъ по-польски. 1) Рядъ многихъ записей, документовъ и духовныхъ завѣщаній на польскомъ языкѣ, съ половины XVII и до конца XVIII в. Кроме того, кое-какія указанія относительно Слуцкой гимназiи встрѣчаются въ сочиненіи Лукашевича: „Dzieje Kościołów wyznania helweckiego w Litwie“ 1 и 2 т. и сочиненіи Балнускаго: „Starożytna Polska“. 1, 2 и 3 т.

2) Такого правописанія мы придерживаемся на основаніи собственноручныхъ подписей князей Януша, Христофора и Богуслава Радзивиловъ въ ихъ подлинныхъ грамотахъ, хранящихся въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи.

скаго. Заботясь о распространеніи и поддержаніи вѣроученія Кальвина, князь Янушъ Радзивиль рѣшилъ заложить въ г. Слуцкѣ евангелическую церковь (сборъ) и училище для христіанскихъ мальчиковъ, въ виду чего издалъ въ г. Слуцкѣ фундушевую грамоту ¹⁾ 20 мая 1617 года. По этой грамотѣ князь отводитъ для постройки церкви, училища и дома проповѣдника мѣсто въ новомъ городѣ ²⁾, на Зарѣччѣ, вблизи р. Случи, тамъ, гдѣ нѣкогда стояла православная церковь во имя св. Георгія, которую предокъ Януша князь Слуцкій Иванъ-Симсонъ Омельковичъ перенесъ на другое болѣе просторное мѣсто ³⁾, а прежнее ея мѣсто оставалось въ данное время пустымъ и незастроеннымъ. Вместе съ тѣмъ князь Янушъ Радзивиль поручаетъ своему слудскому старостѣ привезти изъ княжескихъ пушъ необходимое количество строевого дерева и озаботиться возможно скорѣйшимъ возведеніемъ этихъ построекъ. На содержаніе же проповѣдника и учителей будутъ назначены средства особою грамотой.

Вотъ первыя извѣстія объ основаніи въ г. Слуцкѣ училища, впоследствии гимназіи. Но самому Янушу не привелось видѣть осуществленіе своей воли: онъ умеръ въ 1620 г. ⁴⁾, оставивъ малолѣтняго сына Богуслава, опеку надъ которымъ въ своемъ завѣщаніи онъ предоставилъ брату своему князю Христофору Радзивилу ⁵⁾, польскому

¹⁾ Подлинная эта грамота на листѣ плотной сѣрой бумаги хранится въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи. Написана она по-польски, чернилами отъ времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже выцвѣли, такъ что текстъ читается съ трудомъ. Въ 1902 г. сдѣланъ фотографическій снимокъ съ этой грамоты и въ рамѣ подъ стекломъ повѣшенъ на стѣнѣ актовaго зала Слуцкой гимназіи, вследствие разрѣшенія г. попечителя округа. Копія той же грамоты, относящаяся къ 1715 году, напечатана въ XII томѣ актовъ, издаваемыхъ Виленской археографической комиссіей, подъ № 101, на стр. 434 и 435, но въ этой копіи уже есть разница въ чтеніи, по сравненію съ подлинникомъ.

²⁾ Слуцкѣ издавна дѣлился на 3 части: 1) Старый городъ съ старымъ замкомъ по правую сторону р. Случи, 2) Новый городъ съ новымъ замкомъ по лѣвую и 3) Островъ—тамъ же, гдѣ и теперь. Новый городъ образовался изъ жителей селенія „Слобода“, которые, по просьбѣ князей Омельковичей, оставивъ свои жилища, придвинулись къ рѣкѣ и основали часть города, получившую названіе новаго города.

³⁾ Тамъ же, гдѣ и теперь, отчего и улица эта стала называться Юрьевской.

⁴⁾ Первая его супруга Софья Юрьевна скончалась еще раньше 9-го марта 1612 г. и завѣщала похоронить себя въ Троицкой церкви, ею сооруженной, и теперь нетлѣнный прахъ ея покоится въ Св. Духовомъ Слуцкомъ монастырѣ. После ея смерти князь Янушъ женился на княжнѣ Бранденбургской, отъ которой имѣлъ сына Богуслава.

⁵⁾ Князь Христофоръ Радзивиль умеръ въ 1640 г., князь Богуславъ Радзивиль † 1670 г.

гетману великаго княжества Литовскаго. Между прочимъ, въ своемъ завѣщаніи Янушъ Радзивиль просилъ брата озаботиться открытіемъ гимназии въ Слуцкѣ ¹⁾. Исполняя волю брата, князь Христофоръ Рад-

¹⁾ За періодъ времени отъ 1617—1630 гг. существуютъ отрывочныя свидѣнія въ источникахъ, не дающихъ ничего цѣльнаго; они находятся въ актахъ синода и нѣкоторыхъ документахъ отъ имени князя Христофора Радзивила. Приводимъ здѣсь содержаніе этихъ документовъ въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Копія фундаша князя Христофора Радзивила на Слуцкое училище съ назначеніемъ денегъ для учителя и катехиста (законоучителя), данъ въ Кеиданахъ 13 ноября 1623 г. 2) Инвентарь сбора Слуцкаго, училища и пѣбаніи, поданный ксендзу Андрею Добржанскому, проповѣднику того же сбора въ 1623 г. На основаніи этого документа можно судить о состояніи училища въ этомъ году: упоминается о 2-хъ сборахъ, большомъ и маломъ, про школу же сказано: „Szkółka... Izby dwie, piec u okna porgrawy potrzebuia; także u dach zwiotnaeу“..., т.-е. „Начальное училище: двѣ комнаты, печь и окна требуютъ ремонта; также и крыша ветхая“. 3) Фундушевая грамота князя Христофора Радзивила на Слуцкое училище, дана въ Иваніи (около Слуцка) 12 августа 1625 г. Князь, исполняя волю своего покойнаго брата князя Януша, основываетъ въ Слуцкѣ евангелическое училище и при немъ „seminarium“ для бѣдныхъ дѣтей какъ шляхетскаго, такъ и другихъ сословій и назначаетъ на него имѣнія, которыя, раньше принадлежали Григорію Володковичу: Прощицы и Булховичи въ Слуцкомъ и Копыльскомъ княжествахъ. Акты синода 1626 года (стр. 141 и 142) также упоминаютъ о пожертвованіи князя Христофора Радзивила in usus docentium et discentium, объ имѣніяхъ Слуцкаго алюмината, а также и о томъ, что на училище Слуцкое собрано пожертвованій 1000 злотыхъ. Это послѣднее извѣстіе доказываетъ, что, кромѣ пожертвованій со стороны князя, синодъ распорядился также собраніемъ пожертвованій на вновь создаваемое учебное заведеніе въ Слуцкѣ. Въ 1627 г. синодъ (IX Canon. De Seminario et Alumnatu Slucensi) занесалъ in matricem alumnatu и принялъ 10 дѣтей лицъ духовныхъ, которыя перечисляются по фамиліямъ. За этихъ дѣтей лица, рекомендующія ихъ, обязаны внести dotem in alumnatum и при этомъ должны озаботиться de necessariis vestimentis pro uno integro anno. Кромѣ всего этого, они же ежегодно должны вносить по 50 злотыхъ на каждого воспитанника алюмината. Canon X того же синода озаглавленъ: „Inspectores Alumnatu“. Въ немъ синодъ, озабоченный окончаніемъ устройства алюмината, проситъ князя Христофора Радзивила имѣть заботу и попеченіе о конвиктѣ („istius seminarii curam et tutelam“), затѣмъ перечисляетъ по имени лица, назначенныхъ имъ для наблюденія за экономической и хозяйственной жизнью конвикта, а также для наблюденія за преподаваніемъ и производствомъ экзаменовъ въ училищѣ. Canon XI того же синода, подъ заглавіемъ: „De securitate pieniędzy collectowych“ (о сохраненіи денегъ, собранныхъ путемъ пожертвованій), упоминаетъ о пожертвованіи на конвиктъ княземъ Христофоромъ Радзивиломъ фольварковъ Прощицы и Булховичи, о выкупѣ ихъ и о томъ, что князь къ этимъ двумъ имѣніямъ прибавляетъ еще имѣніе Мелешковичи отъ своего покойнаго брата князя Януша, о выкупѣ этого имѣнія и о доходахъ съ аренды. Деньги отъ аренды имѣній синодъ постановилъ вручить ксендзу Андрею Добржанскому. Къ тому же 1627 г. относится весьма важный документъ, напечатанный также съ копій 1715 г. въ XII т. актовъ, издаваемыхъ Виленскою археогра-

завилъ взять на себя устройство гимназіи и, дѣйствительно, онъ можетъ считаться съ полнымъ правомъ истиннымъ ея основателемъ, какъ это явствуетъ изъ собственной его грамоты, отъ 6 ноября 1630 г., объ открытіи въ г. Слуцкѣ училища или общественной гимназіи: Вмѣстѣ съ тѣмъ при гимназіи былъ основанъ „алюмнатъ“, родъ кон-

фической комиссіей на стр. 440, 441 и 442, „объ обмежованіи плацовъ, занятыхъ евангелическими сборомъ, его училищемъ и госпиталемъ въ г. Слуцкѣ, составленномъ по распоряженію полнаго гетмана князя Христофора Радзивила“. Здѣсь важно упомянуть о томъ, что плацъ, занятый церковной евангелической школой, купленъ на церковныя деньги у Сильверста Черликовскаго, мочняка Брацлавскаго, и стоитъ рядомъ съ плацами, занятыми двумя евангелическими сборами, большимъ и малымъ. VI Салонъ синода 1628 г. приводитъ весьма важное извѣстіе, что Слуцкій „профессоръ“ „Рейнгольдъ Адамъ“ составилъ и представилъ черезъ ксендза Андрея Добржанскаго на цензуру синода „scripta“ (написанные учебники) по риторикѣ и введению въ исторію (школьные „scripta Rhetoricum Systema“ и „introductio Historica“), нужные in usum eiusdem (Slucensis) collegii для ихъ напечатанія. Синодъ одобрилъ учебники и постановилъ отпечатать ихъ, надержки же на это авторъ получить отъ ксендза Андрея Добржанскаго. На стр. 171 Acta того же синода упоминается о пожертвованіяхъ на Слуцкое училище 321½ злотыхъ. Синодъ 1630 г. (стр. 189 Acta Synodi) увѣдомляетъ, что Рейнгольдъ Адамъ, professor Gynnasii Slucensis, оставляетъ свое мѣсто, и ксендзу Андрею Добржанскому поручается прислать другого учителя на его мѣсто. Таковы спорадическія свѣдѣнія о Слуцкой гимназіи, къ тому же въ описи архива Виленской евангелическо-реформатской коллегіи упоминается еще о 8 документахъ за 1625—1629 гг., по въ архивѣ они мною уже не были разысканы. Кромѣ всего этого у Лукашевича (въ „Dzieje Kościołów wyznania Helweckiego w Litwie“, т. II, стр. 162) мы встрѣчаемъ прямое заявленіе (въ переводѣ по-русски): „Слуцкое училище навѣрное—дѣло Христофора Радзивила, великаго гетмана литовскаго, брата Януша Радзивила, каштеляна виленскаго“... „Христофоръ Радзивиль основалъ Слуцкое училище навѣрное около 1626 г., потому что въ 1625 г. на виленскомъ синодѣ разсуждали объ учрежденіи гимназіи въ Слуцкѣ“... („Szkoła slucka jest zapewne dziełem Krystofa Radziwiłła, hetmana w. litewskiego, brata Janusza Radziwiłła, kasztelana wileńskiego“... „Krystof Radziwiłł założył szkoły sluckie zapewnie około roku 1626, albowiem w r. 1625 na synodzie wileńskim naradzano się o założeniu gimnazjum w Slucku“...),—тѣмъ не менѣе, въ актахъ синода 1625 г. нѣтъ постановленія объ открытіи гимназіи въ Слуцкѣ. На основаніи всѣхъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній можно, съ вѣроятностью, допустить: 1) Построеніе новаго зданія для Слуцкаго училища по волѣ князя Януша Радзивила не было сейчасъ же приведено въ исполненіе, но училище временно помѣщалось сначала въ старомъ и ветхомъ зданіи, изъ 2-хъ комнатъ, нуждавшемся въ ремонтѣ, затѣмъ на церковныя деньги былъ купленъ плацъ, помѣщавшійся рядомъ съ плацами, занятыми двумя евангелическими храмами. 2) Зданіе для училища и помѣщеніе для конвикта были построены княземъ Христофоромъ Радзивиломъ. Съ этимъ вполне согласуется и извѣстіе, встрѣчающееся у Баллинскаго (Starożytna Polska, т. III, стр. 671): „Istotnie jednak za życia tego Księcia (т.-е. Януша Радзивила) stanął tylko sam zbór, szkołę zaś i seminarjum dla ubogich uczniów, dopiero Krzysztof Radziwiłł H. P. L. r. 1625 fundował, iako opiekun

викта, для такихъ бѣдныхъ мальчиковъ, которые могли бы готовиться къ духовному званію; въ конвиктѣ такія лица пользовались безвозмездно столомъ, квартирою, освѣщеніемъ и отопленіемъ.

Итакъ, мысль объ устройствѣ гимназіи возникла впервые у князя Януша Радзивила, а окончательное приведеніе этой мысли въ исполненіе и открытіе самой гимназіи составляетъ заслугу брата его князя Христофора Радзивила, дѣйствовавшаго, въ качествѣ опекуна, за малолѣтствомъ своего племянника Богуслава. Послѣдній, достигнувъ совершеннолѣтія, подтвердилъ всѣ распоряженія своего дяди и опекуна. Въ 1630 г. Слуцкая гимназія была окончательно сформирована, и дѣятельность ея съ тѣхъ поръ продолжалась безостановочно по настоящее время.

Въ теченіе полутора столѣтія съ 1630 г. строй гимназіи оставался безъ всякихъ коренныхъ измѣненій ¹⁾; устройство гимназіи было установлено рядомъ законовъ, составленныхъ отчасти княземъ Христофоромъ Радзивиломъ ²⁾, отчасти синодомъ ¹⁾ и утверждено окончательно

dóbr i potomstwa Januszowego". 3) Литовскій синодъ наряду съ княземъ Христофоромъ Радзивиломъ принималъ самое дѣятельное участіе въ оборудованіи училища и снабженіи его всѣмъ необходимымъ, а также была забота и устройствомъ конвикта, для чего прибѣгалъ, несмотря на широкія пожертвованія князя Христофора Радзивила, къ добровольнымъ сборамъ денегъ на Слуцкую гимназію. 4) Само училище открыло свою дѣятельность въ новомъ помѣщеніи около 1625 г., судя по грамотѣ князя Христофора Радзивила, отъ 12 августа 1625 г., а въ 1627 г. синодъ въ первый разъ принялъ 10 воспитанниковъ въ кониктъ. 5) Первые учебники для учениковъ были составлены и изда ны Рейнгольдомъ Адами въ 1628 г. 6) Устройство гимназіи и конвикта при ней было вполнѣ закончено къ 1630 г., когда гимназіи Слуцкая и была открыта грамотой князя Христофора Радзивила, отъ 6 ноября того же года: „Scholam sive Gymnazium publicum fundavimus, ereximus, aperuimusque et praesentibus litteris nostris fundamus, erigimus, et aperimus“... Князь Христофоръ Радзивиль былъ и первымъ попечителемъ (tutor) Слуцкой гимназіи.

¹⁾ Это видно изъ дальнѣйшаго устройства Слуцкой гимназіи, а также изъ рапорта, поданнаго учителями Слуцкаго училища (тогда уѣзднаго публичнаго) въ комиссію народнаго просвѣщенія въ 1802 г. (оригиналъ на польскомъ языкѣ), гдѣ сказано, что первый порядокъ для Слуцкаго училища былъ предписанъ синодомъ въ 1629 г. и держался до синода 1775 г. Подлинный рапортъ хранится въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи.

²⁾ Подлинная грамота князя Христофора Радзивила, отъ 6 ноября 1630 г., объ открытіи въ Слуцкѣ гимназіи, издана на латинскомъ языкѣ въ Слуцкѣ, она на плотномъ листѣ сѣрой бумаги, хранится въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, еще не была нигдѣ напечатана, почеркъ очень ясный. Фотографическій снимокъ съ нея въ рамѣ подъ стекломъ съ 1902 г. также повѣшенъ на стѣнѣ актов. зала Слуцкой гимназіи.

³⁾ На синодъ 1629 г. въ Вильнѣ суперинтендантомъ церкви Новоградской про-

въ 1629 г.; съ тѣхъ поръ вплоть до 1775 г. только иногда синодъ дѣлалъ незначительныя измѣненія или дополненія въ общемъ уставѣ. Эта древнѣйшая эпоха существованія гимназій, обнимающая собою XVII и XVIII вв. представляетъ, несомнѣнно, оригинальную и своеобразную страничку изъ исторіи просвѣщенія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и потому заслуживаетъ вниманія. Постараемся, насколько возможно, дать въ общихъ чертахъ понятіе о строѣ Слуцкой гимназій въ рассматриваемую древнѣйшую пору ея существованія.

Слуцкая гимназія, которая въ XVII и XVIII столѣтіяхъ часто называлась Радзивилловскою, представляла не что иное, какъ небольшую семинарію съ строгимъ, почти монастырскимъ уставомъ, который предусматривалъ чуть ли не каждый шагъ воспитанника, сообразно съ той цѣлью, ради которой было основано само учебное заведеніе. Назначеніе гимназій было готовить молодыхъ людей главнымъ образомъ къ духовному званію, распространенію реформатскаго вѣроученія въ Литвѣ, къ борьбѣ духовнымъ оружіемъ съ католицизмомъ ¹⁾, а также и къ педагогической дѣятельности въ училищахъ или гимназіяхъ реформатскихъ ²⁾. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, во главѣ управленія гимназіей стояли все время въ періодъ XVII, XVIII и 1-й четверти XIX столѣтія исключительно духовныя лица. Самымъ главнымъ изъ нихъ былъ суперинтендентъ евангелическихъ церквей въ Новогрудскомъ округѣ, имѣвшій свою резиденцію въ г. Слуцкѣ. Такое лицо называлось иногда сеніоромъ, на ряду съ свѣтскими сеніорами, или кураторомъ. Въ Слуцкой гимназіи первымъ сеніоромъ былъ Андрей Добржанскій, назначенный синодомъ около 1625 г. и занимавшій этотъ постъ вплоть до 1640 г. ³⁾. Онъ такъ же,

---

винціи ксендзомъ Андреемъ Добржанскимъ были представлены составленные имъ: „Leges scholarum lithuanicarum“. Законы эти были одобрены синодомъ и занесены имъ въ свои акты. См. Acta Synodi Vilnensis 1629 г., стр. 179, canon XXI. Эти же законы подъ заглавіемъ: „Porządek szkół ewangelickich w W. Kstwie Litt. a osobliwie w Slucku Autoritate Synodi A° 1629 ztwierdzone“ занесены въ „Album Scholae Slucensis“.

¹⁾ Главными представителями котораго были иезуиты, которые въ 1707 г. основали свою коллегію въ г. Слуцкѣ.

²⁾ Къ концу XVII в. только и были двѣ реформатскія гимназіи: въ Слуцкѣ и Кейданахъ.

³⁾ Въ Album Scholae Slucensis находимъ слѣдующую замѣтку о немъ (сохранена орографія подлинника) въ отдѣлѣ Album reverendissimor(um) Pastor(um) Ecclesiae Slucensis Curator(um) que Slucei Radivilian(ei): „Anno 1640 Rdiss. (Reverendissimus) et de Eccla (ecclesia) Chri (christiana или Christi) optime meritus Ecclar.

какъ и князь Христофоръ Радзивиль, много поработалъ для окончательнаго устройства Слуцкой гимназии и конвикта при ней. Все непосредственное начальство гимназии, т.-е. ректоръ, конректоръ и коллега, обязаны были безусловно повиноваться суперинтенденту. Последний могъ во всякое время и неожиданно посѣщать гимназію для наблюденія за ходомъ преподаванія и успѣхами учениковъ въ наукахъ; для этого же онъ ежемѣсячно просматривалъ вѣдомости съ отмѣтками учениковъ. Въ качествѣ предсѣдателя онъ присутствовалъ два раза въ году на публичныхъ экзаменахъ. Суперинтендентъ былъ отчасти посредствующимъ звеномъ между гимназическимъ начальствомъ и синодомъ, которому онъ всегда и докладывалъ о нуждахъ гимназии, а синодъ, въ качествѣ высшей инстанціи, дѣлалъ соответственныя распоряженія, которыя объявлялись по гимназии суперинтендентомъ. Суперинтендентъ иногда преподавалъ Законъ Божій во всѣхъ классахъ на сводныхъ урокахъ въ Слуцкой гимназии и назывался также *Scholarcha*.

Непосредственнымъ начальникомъ гимназии считался ректоръ. Первымъ ректоромъ Слуцкой гимназии былъ, по словамъ Лукашевича ¹⁾, Андрей Музоніушъ, 2-мъ—Рейнгольдъ Адами и 3-мъ Іеремія Силиніушъ. Въ 1637 г. ректоромъ Слуцкой гимназии былъ Якобъ Таубманнъ, моравскій изгнанникъ. Начиная съ 1640 и до конца 1780-хъ годовъ, благодаря сохранившемуся *album'u Scholae Slucensis* мы съ нѣкоторыми промежутками можемъ отмѣтить цѣлый рядъ ректоровъ. Помощникомъ ректора былъ конректоръ, иногда называвшійся *sub-rector*. Какъ ректоръ, такъ и конректоръ, состояли обязательно въ духовномъ званіи и были преподавателями разныхъ предметовъ въ гимназии. Обыкновенно они раздѣляли между собой труды по преподаванію такимъ образомъ, что старшимъ классомъ (*prima*) завѣдывалъ ректоръ, а слѣдующимъ низшимъ (*secunda*)—конректоръ. Въ самомъ низшемъ классѣ (*tertia*) преподавалъ коллега, иногда назы-

---

(*ecclesiarum*) Vilnen(sium) e(t) Neogard. (Neogardensium т.-е. новогрудскихъ) Superintendens Digniss(imus) Ordinarius Ecclae (ecclesiae) Slucen(sis) Pastor e(t) Scholarch(cha) Slucen(sis) Curator optimus in coelestem patriam (patriam) emigravi(t) Andreas Dobrzański" (т.-е. Андрей Добрянскій переселился въ небесное отечество—умеръ). Приведенный отрывокъ изъ *Album Scholae Slucensis*—образецъ сокращенныхъ заѣтокъ въ немъ.

¹⁾ „Podług Węgieńskiego pierwszym rektorem jej miał być Andrzej Musoniusz, potem Reinhold Adami... dalej Jeremiasz Syliniusz“.. „W r. 1637 był tu rektorem Jacob Taubmann, wygnaniec morawski“, см. у Лукаш. т. II, стр. 162 и 163.

вавшійся magister, рѣже вице-ректоръ, или же просто docens. Онъ обыкновенно состоялъ въ свѣтскомъ званіи. Конректоръ и коллега ¹⁾ назывались также вмѣстѣ коллегами.

Ректоръ и коллеги должны были вести набожную и благочестивую жизнь, чтобы подавать собою хорошій примѣръ своимъ ученикамъ; они обязаны были ежедневно присутствовать со своими воспитанниками на раннемъ утреннемъ богослуженіи и проповѣди передъ началомъ уроковъ, въ воскресенье же по окончаніи службы и проповѣди ректоръ и коллеги вели своихъ учениковъ въ гимназію и тамъ, подробно разспрашивая ихъ, старались добиться правильныхъ отвѣтовъ относительно того, что они вынесли изъ данной проповѣди и чему она ихъ научаетъ. При этомъ старшіе ученики (majores) были обязаны рассказать весь планъ проповѣди, а также изложить всѣ главные ея доказательства (argumenta). При посредствѣ наблюдателей и репетиторовъ ректоръ и коллеги наблюдали за тѣмъ, чтобы ученики на квартирахъ молились Богу утромъ и вечеромъ, а также за обѣдомъ и ужиномъ, при чемъ во время ѣды каждый изъ учениковъ трижды говорилъ какое-либо изреченіе изъ св. Писанія или же рассказывалъ что-либо изъ слышаннаго имъ въ тотъ день на урокъ по Закону Божію.

Вообще на обязанности ректора и коллегъ лежало слѣдить прежде всего за тѣмъ, чтобы дѣти, ввѣренныя ихъ попеченію, какъ можно прилежнѣе и старательнѣе изучали Законъ Божій и Св. Писаніе, поэтому младшіе ученики проходили сначала краткій катехизисъ, а старшіе обязаны были основательно изучить пространнѣй гейдельбергскій катехизисъ ²⁾ вмѣстѣ съ приведенными въ немъ текстами изъ Св. Писанія. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ евангелическо-реформатской общины ректоръ и коллеги должны были вмѣстѣ съ учениками присутствовать на погребальномъ служеніи и сопровождать тѣло умершаго на кладбище; при этомъ наблюдатели, каждый въ своемъ классѣ, смотрѣли за порядкомъ во время службы и слѣдили за пѣніемъ гимновъ учениками.

Наблюденіе за нравственностью учениковъ также составляло важнѣйшую сторону воспитанія, поэтому ректоръ и коллеги слѣдили за

¹⁾ Въ концѣ XVIII ст. коллегъ было больше, 2, 3, 4 и наконецъ 5.

²⁾ Изд. въ 1563 г. въ Гейдельбергѣ богословами Захаріемъ Урсиномъ и Каспаромъ Олервіаномъ, по приказанію курфюрста Пфальцкаго Фридриха III, почему онъ и назывался „*catechesis Palatina*“.

тѣмъ, чтобы ученики не предавались пьянству и ночью не отлучались изъ квартиры, и сами вслѣдствіе этого должны были остерегаться тѣхъ же недостатковъ. Они не должны были потакать ученикамъ или дѣлать имъ какія-либо снисхожденія, но въ то же время не должны были обращаться съ ними сурово и жестоко.

Ежедневно утромъ и послѣ обѣда ректоръ съ коллегами присутствовали въ гимназіи, давая уроки въ назначенные часы, смотря по расписанію, и уходили изъ гимназіи только послѣ того, какъ въ ней не оставалось болѣе ни одного ученика. Каждую субботу по окончаніи уроковъ ректоръ и коллеги обязаны были пересматривать у всѣхъ учениковъ ихъ книги и тетради и слѣдить за тѣмъ, чтобы все пройденное было учениками вполне аккуратно записано. Даже во время каникулъ они обязаны были заниматься съ остающимися учениками ежедневно по два часа. Въ самой же гимназіи учителя не должны были обременять непосильно учениковъ, диктуя имъ слишкомъ много къ слѣдующему дню ¹⁾, но имъ рекомендовалось вкратцѣ излагать главную суть задаваемого урока.

Въ стѣнахъ гимназіи ректору и коллегамъ не дозволялось устраивать никакихъ особыхъ празднествъ, ни требовать для этого отъ учениковъ какихъ-либо денежныхъ взносовъ. Сами они, въ свою очередь, не должны были уѣзжать изъ города ни на какія увеселенія или даже и по своимъ дѣламъ; только въ случаѣ крайней необходимости они должны были испрашивать разрѣшенія у ксендза-суперинтендента и въ такомъ случаѣ обязывались просить кого-либо изъ товарищей заступать ихъ, на случай отъѣзда, для занятій съ воспитанниками, чтобы такимъ образомъ не нарушался общій порядокъ въ занятіяхъ учениковъ. Во всякомъ случаѣ ректоръ и коллеги должны были оставаться въ своей должности до конца учебнаго года ²⁾. Всѣ коллеги и вообще служащіе въ гимназіи обязаны были во всемъ по училищнымъ законамъ повиноваться ректору, въ случаѣ же несоблюденія съ чьей-либо стороны должнаго повиновенія, ректору заявляя объ этомъ суперинтенденту и сеніорамъ, и виновный подвергался взысканіямъ ³⁾.

¹⁾ Способъ преподаванія былъ лекціонный, или, вѣрнѣе, диктовочный, какъ будетъ видно ниже.

²⁾ Если ректоръ почему-либо захотѣлъ бы отказаться отъ своей должности, то онъ обязанъ былъ заявить объ этомъ впередъ за полгода до окончанія учебнаго времени, а collega, въ подобномъ же случаѣ, заявляя за четверть года до конца занятій,—иначе они теряли первый свое полугодное, а второй трехмѣсячное жалованье.

³⁾ Сперва денежному штрафу, а затѣмъ выговору.

За свои труды ректоръ и коллеги, а также и суперинтендентъ получали опредѣленное жалованье отъ синода и пользовались къ тому же казенной квартирой. Установить въ точности размѣры содержанія каждаго отдѣльнаго лица имѣть возможности по неизмѣннѣ даннымъ до 1775 г., хотя изъ грамоты ¹⁾ князя Христофора Радзивила 1630 г. видно, что трое преподавателей гимназій вмѣстѣ съ ректоромъ получали 900 флоринновъ или польскихъ злотыхъ, т. е. 427 р. 50 к. ²⁾ Такъ было установлено въ 1630 г., и если принять во вниманіе цѣнность польскаго злотаго, подвергнувшемуся постепенному уменьшенію, то жалованье, совершенно достаточное для безбѣднаго существованія въ XVII в., — въ концѣ XVIII в., при возрастающей дороговизнѣ, являлось очень незначительнымъ. Синодъ, очевидно, сознавалъ это и постепенно увеличивалъ содержаніе педагогическаго персонала хотя и въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ ³⁾. Вообще же весь бюджетъ Слуцкой гимназій въ концѣ рассматриваемаго періода, т. е. въ 1775 г., еле переходилъ за 1000 руб. въ годъ, равняясь въ началѣ XVII столѣтія половинѣ этой суммы.

Отсутствіе достаточныхъ средствъ не позволяло Слуцкой гимназій имѣть и особыхъ надзирателей и воспитателей. Если и существуютъ

¹⁾ „Praesenti Nostro instrumento assignamus et inseribimus pro stipendio Magistrorum in schola Slucensi docentium singulis annis nongentos florenos pecuniae polonicae quae... per duas vices pendit debent: hoc est pro Calendis Januariis cuius libet anni, floreni quadringenti quinquaginta, pro festo vero S. Ioannis Baptistae itidem quadringenti quinquaginta floreni... Praeterea ita salaria partiantur, ut praeter Rectorem tres Collegae semper sustentari queant“...

²⁾ Florenus polonicus (польскій злотый) вошелъ въ обращеніе съ 1505 г., и цѣнность его постоянно уменьшалась: именно, въ 1505 г. онъ равнялся 2 р. 43¼ сер. коп., въ 1629 г.—47½ коп., на основаніи чего и произведенъ нами расчетъ въ 427 р. 50 коп., а въ 1786 г. всего 15½ коп. (См. словарь древняго актовaго языка Сѣверо-Западнаго края и царства польскаго—Н. Горбачевскаго, стр. 133—Florenus polonicus.

³⁾ Изъ прихода-расходной книги эдукаціонной комиссіи евангелическо-реформатскаго общества: за 1775 г. показанъ расходъ на Слуцкую гимназію слѣдующій: I. Учителя: ксендзь-ректоръ Флоріанъ Геровскій—жалованія 800 злотыхъ (по курсу тогдашнему приблизительно въ 16 коп.)=128 руб.; ксендзь-конректоръ Владиславъ Куриатовскій—750 злот.=120 руб.; вице-ректоръ (коллега)—700 злот.=112 руб. II. Расходы на 21 alumna, и въ III другіе расходы, въ томъ числѣ на книги. Всего на содержаніе Слуцкой гимназій ассигновано въ этомъ году 6.146 злот. 20 грошей, или около 922 руб., т. е. такимъ образомъ расходъ не достигаетъ 1.000 руб. Въ 1795 г. общій расходъ простирался до 6.670 злот. или по курсу въ 15 коп.=1.000 р. 5 коп.

упоминанія о такихъ лицахъ, то нельзя предполагать, что это были особыя должности: дѣло обстояло гораздо проще, и гимназическое начальство само выбирало и назначало надзирателей и воспитателей изъ среды старшихъ учениковъ ¹⁾; въ законахъ 1629 г. они называются *custodes* или же *corricei* ²⁾. Это былъ, такъ сказать, обще-семинарскій приемъ наблюдения и вмѣстѣ съ тѣмъ репетиторства ³⁾. По такой приемъ при незначительномъ вообще числѣ учениковъ въ Слуцкой гимназій въ XVII и XVIII столѣтійхъ вполне достигалъ своей цѣли, и гимназическое начальство имѣло полную возможность слѣдить за нравственностью и успѣхами своихъ питомцевъ. Дѣйствительно, общее число учащихся въ Слуцкой гимназій рѣдко превышало 50, часто понижаясь, иной разъ болѣе, чѣмъ на половину въ рассматриваемый нами періодъ ⁴⁾. Это происходило отчасти отъ того, что уже въ XVII вѣкѣ число послѣдователей евангелическо-реформатскаго вѣроученія сильно уменьшилось вслѣдствіе перехода многихъ фамилій въ католичество, отчасти и потому, что въ гимназію принимались только реформатско-литовцы или поляки. Къ тому же со стороны католиковъ наступили тяжкія и сильныя преслѣдованія реформатовъ ⁵⁾; наконецъ политическія об-

¹⁾ Въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX ст. они назывались домашними надзирателями, гувернерами, частными инспекторами и директорами.

²⁾ *Dojrzeć tego maja Rector y Collegowie per Custodes et Corriceos.*

³⁾ Стоитъ вспомнить цензоровъ и аудиторовъ у Помяловскаго.

⁴⁾ Въ 1663 г. всѣхъ учениковъ было 52; въ 1670 г. въ I классѣ—2; во II—6; въ III—6; въ IV—4; въ V—5, и *sub institutione M. Taubmani* (коллеги) въ III—6; въ IV—8 и V—20, всего 52; въ 1680 г.—44; въ 1681 г.—38; въ 1689 г. въ 4-хъ классахъ—46; въ 1692 г.—35 въ 3-хъ классахъ; въ 1702 г.—13; въ 1710 г.—29; въ 1725 г.—32; въ 1736 г.—52; въ 1741 г.—всего 17; въ 1742 г.—всего 4; въ 1745 г.—30; въ 1748—42; въ 1749, г.—31; въ 1750 г.—28; въ 1752 г.—19; въ 1754 г.—29; въ 1755 г.—27; въ 1761 г.—26; въ 1762 г. въ I кл.—5; въ II—17 (изъ нихъ одинъ убѣжалъ въ Россію—*ad Moscovitos transfuga. A. 1762. Diei 1 octobris*); въ III—16, всего 38; въ 1763 г. въ I кл.—5, во II—20, въ III—11, всего 36, въ 1765 г.—36; въ 1766—42; въ 1768—38; въ 1769 г.—42; въ 1770 г.—48; въ 1774 г.—въ I кл.—10, во II—12 и въ III—12, всего 34 уч. Эти статистическія данныя взяты изъ *Album Scholae Slucensis* за соответствующіе годы.

⁵⁾ Эти преслѣдованія въ XVIII в. становятся особенно частыми, настойчивыми и упорными: напрасно реформаты съ своей стороны подавали жалобы королямъ и сеймамъ: по большей части эти жалобы оставались безъ всякихъ результатовъ, такъ, между прочимъ, въ царствованіе Августа II, въ 1724 г. реформаты, перечисляя нанесенныя имъ обиды въ жалобѣ королю, упоминаютъ о томъ, что „недавно въ Слуцкѣ іезуитскіе ученики напали на домъ коменданта города, вытащили изъ него двухъ учениковъ-реформатовъ, завели ихъ въ свою коллегію и немилосердно избили“ („*niedawno temu napadli w Slucku na dom komendanta miasta, wywlekli z*

стоятельства того времени—войны съ Россіей, Турціей и Швеціей—часто нарушали ходъ учебнаго дѣла. Если мы присоединимъ сюда открытіе іезуитской коллегіи и монастыри въ Слуцкѣ ¹⁾, какъ разъ черезъ улицу противъ евангелическо-реформатской церкви и гимназіи, то намъ вполне понятно станетъ невыносимое положеніе евангелическо-реформатскаго духовенства и начальства гимназіи. Последнее обстоятельство, можетъ быть, принудило Синодъ открыть гимназію въ Слуцкѣ для лицъ другихъ исповѣданій ²⁾, иначе гимназія могла бы совсѣмъ заглухнуть: такъ мало было въ ней учениковъ. Въ 1742 г. конректоръ Слуцкой гимназіи Никодимъ Беняшевскій замѣчаетъ въ *Album scholae Slucensis* ³⁾, что онъ въ теченіе цѣлаго семестра, къ своему огорченію, былъ учителемъ всего лишь четырехъ учениковъ, да впрочемъ, прибавляетъ онъ, „и во всей гимназіи было не больше“.

Сколько было классовъ въ Слуцкой гимназіи въ началѣ, трудно рѣшить, вслѣдствіе отсутствія точныхъ данныхъ, но въ виду того, что вплоть до 1777 г. всѣхъ учителей каждый годъ было только трое, а иногда даже два или же одинъ, какъ только что упомянутый конректоръ Беняшевскій въ 1742 г., — можно положительно утверждать, что съ 1630 г. до 1670 г. было 3 класса, и въ каждомъ по 2 отдѣленія старшихъ и младшихъ, т. е. съ двухлѣтнимъ курсомъ. Съ 1670 г. до 1689 г. мы встрѣчаемъ распределеніе въ *Album Scholae Slucensis* учениковъ на 5 классовъ, въ 1689 г. только 4 класса, а съ 1692 г. и до 1775 г. опять 3 класса. Можно предположить, что краткое существованіе 5 классовъ объясняется тѣмъ, что ученики младшаго (*tertia*) класса были раздѣлены на 3, а потомъ и на 2 самостоятельныхъ класса, смотря по успѣшности, и такимъ образомъ появились 4-й и 5-й классы. Такимъ образомъ

---

niego dwóch uczniów dyssydenekich, zaprowadzili do swego kollegium i nemilosiermic zbili“)... см. у Лукашевича, т. I, стр. 356.

¹⁾ Около 1707 г.

²⁾ Когда произошло это впервые, нѣтъ ясныхъ указаній, но разсматривая списки учениковъ въ *Album Scholae Slucensis*, мы видимъ, что въ 1731 г. было принято 2 русскихъ: *Ioannes Smigolski—ruthenus* и *Stefan Halewicz—ruthenus*, въ 1734 г. еще двое—*Iakub Parfumowicz* и *Iozef Jagello*, можетъ быть, принимая учениковъ-католиковъ, какъ было и впоследствии.

³⁾ „Ego Nicodemus Bieniaszewski V(enerandus) D(ominus) M(agister) A^o. 1742 ab exteris redux a Sacra Synodo Koydanoviae habita Conrector Gymnasii Slucensis factus, quatuor proh dolor! discipulorum praeceptor: (non enim totum Gymnasium constabat pluribus) per integrum fui semestre“. *Album* за 1742 г.

весь курсъ ученiя въ гимназiи для способныхъ заканчивался въ 6 лѣтъ, неспособные могли сидѣть и больше, и, кажется, въ этомъ отношенiи преградъ не ставилось. Платы за право ученiя не взималось никакой. Классы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: prima — первый, самый старшiй, ученики котораго назывались primani; secunda — второй, ученики его — secundani и младшiй — tertia, ученики — tertiani. При существованiи трехъ учителей практиковался не предметный, но классный способъ преподаванiя. Въ примѣ ученикамъ обоеихъ отдѣленiй, называвшимся старшими или „superiores“, иной разъ „maiores“ и младшими или „minores“, преподавалъ всѣ предметы, какъ мы видѣли, ректоръ, конректоръ преподавалъ въ секундѣ, а въ терци — коллега. Но иной разъ, вслѣдствiе отсутствiя или неназначенiя коллеги, его должность временно исполнялъ лучшiй ученикъ примы ¹⁾. Въ такомъ случаѣ онъ назывался „lector“, иногда „docens“. Нерѣдко окончившiй курсъ ученикъ Слуцкой гимназiи до отправленiя своего въ иностраннiй университетъ, преподавалъ въ терци годъ или даже два и въ то же время самъ продолжалъ числиться въ спискахъ учениковъ примы.

Предметы, преподававшiеся въ Слуцкой гимназiи въ разсматриваемую эпоху, были слѣдующiе: 1. Законъ Божiй, языки: 2. польскiй, 3. латинскiй, 4. греческiй, 5. нѣмецкiй, 6. этика, 7. реторика, 8. исторiя, 9. законовѣдѣнiе, 10. математика и, можетъ быть, для намѣревавшихся поступить въ духовное званiе — начатки древне-еврейскаго ²⁾ языка. Преподаванiе велось на польскомъ языкѣ, но въ

¹⁾ Въ 1761 г. ректоръ Оома Гронтовскiй замѣчаетъ, что онъ „имѣлъ 3-мъ коллегой Каспара Станислава Кеннга“, который отмѣченъ въ примѣ, какъ ученикъ. Въ 1762 г. тотъ же ректоръ упоминаетъ, что 3-й коллега былъ Давидъ Сандисъ, также ученикъ примы. Подъ 1763 г. тѣмъ же ректоромъ отмѣчено, что онъ вслѣдствiе заповѣданiя вновь назначеннаго конrektора Стефана Речинскаго цѣлый годъ одинъ преподавалъ въ примѣ и секундѣ и далѣе: „in tertia autem docenda Collegam habui ad mediam fere brumam Studiosum Davidem Sandis quo Berolinum digressio Studiosum Stephanum Wannowski“, и этотъ же Стефанъ Ванновскiй такъ же, какъ и Давидъ Сандисъ, занесены въ списки учениковъ примы за тотъ же годъ. Ibid.

²⁾ Прямого свѣдѣнiя о предметахъ, преподававшихся въ Слуцкой гимназiи въ періодъ XVII и XVIII столѣтiй, мы не имѣемъ, но въ виду того, что предметы въ ней преподавались такіе же, какъ и въ Кейданской гимназiи, — по свидѣтельству Лукашевича, т. II, стр. 160, 162, — можно думать, что и въ Слуцкой гимназiи ученики изучали перечисленные нами выше науки. Лукашевичъ же утверждаетъ, что „училище въ Слуцкѣ принадлежало къ разряду высшихъ училищъ евангелическо-реформатскаго исповѣданiя въ Литвѣ и стояло наравнѣ съ Кейданскимъ въ отношенiи

старшемъ классѣ ученики пріучались излагать свои мысли по латыни; имъ даже запрещалось и дома и въ гимназій говорить по польски, за чѣмъ должны были смотрѣть *sorticei*¹⁾.

Изъ всѣхъ предметовъ первымъ и самымъ главнымъ для учениковъ Слуцкой гимназій долженъ былъ быть Законъ Божій евангелическо-реформатскаго исповѣданія. Кромѣ тѣхъ обязанностей, которыя, какъ мы уже видѣли, лежали на ректорѣ и его коллегахъ, занимавшихся преподаваніемъ катехизиса ученикамъ всѣхъ классовъ, эти послѣдніе, начиная съ примы и до низшаго класса, должны были имѣть у себя каждый въ тетрадяхъ переписанныя церковныя пѣсни изъ катехизиса, по которымъ они могли бы пѣть въ костелахъ во время службы, и каждый день передъ началомъ уроковъ отдѣлялось полчаса, а въ субботу, сверхъ того, еще и цѣлый часъ послѣ обѣда для пѣнія учениками духовныхъ гимновъ, а также и для обученія церковной мелодіи. Въ воскресенье же утромъ до начала богослуженія ученики, собранные въ гимназій, опять твердили катехизисъ, и имъ объяснялось евангеліе, при чемъ ученикамъ I класса читался греческій его текстъ, ученикамъ II и III классовъ — латинскій, а квартанамъ, или ученикамъ IV класса, просто объясняли какос-либо евангельское изреченіе.

Ученики конвента, которые намѣрены были вступить въ духовное званіе, въ особенности должны были быть воспитываемы въ страхѣ Божіемъ, они должны были быть много начитанными въ св. писаніи, выбирали оттуда тексты и заучивали ихъ какъ можно тщательнѣе. Послѣ Закона Божія болѣе главными предметами для учениковъ счи-

---

къ преподаванію предметовъ... „какіе предметы преподавали въ томъ (Кейданскомъ) училищѣ, сообщаетъ намъ біографъ князя Богуслава Радзивила, онъ говоритъ, что князь учился отчасти въ Кейданахъ, гдѣ оказалъ хорошіе успѣхи въ латинскомъ языкѣ, а также занимался моральной философіей или этикой, риторикой, исторіей, законовѣднѣемъ, математикой. Кромѣ этихъ наукъ и Закона Божія, навѣрное, въ училищѣ Кейданскомъ преподавали еще языки греческій, нѣмецкій и польскій“. Соображенія же относительно того, что, можетъ быть, преподавался и древне-еврейскій языкъ, основываются нами, между прочимъ, на позднѣйшей инструкціи Синода образованій комисіи въ „санон VII o uregulowaniu szkół“ изъ „acta et conclusiones Synodu prowincyalnego Roku 1775 dnia 26 Junii et sequentibus w Bielicy odprawionego“, гдѣ прямо упоминается о томъ, что во II классѣ одинъ часъ въ недѣлю желавшіе вступить въ духовное званіе будутъ заниматься греческимъ и еврейскимъ языками.

¹⁾ п. 26 *Leges Scholasticae*, въ *Album Scholae Slucensis*.

тались языки: латинскiй, польскiй и нѣмецкiй. Изученiю греческаго языка не придавалось, повидямому, особо важнаго значенiя.

Методъ преподаванiя былъ лекцiонный, или скорѣе диктовочный; преподаватели нерѣдко, принося въ классъ свои замѣтки, диктовали оттуда ученикамъ то, что, по ихъ мнѣнiю, слѣдовало ученикамъ приготовить къ слѣдующему уроку. Такой методъ былъ даже и необходимъ, въ виду почти полнаго отсутствiя учебниковъ и учебныхъ пособiй въ тогдашней Слуцкой гимназiи, но въ то же время онъ представлялъ и большiя неудобства, такъ какъ отнималъ много времени какъ у преподавателей, такъ и у самихъ учениковъ, разбивалъ и ослаблялъ ихъ вниманiе и вообще не производилъ такого впечатлѣнiя, какъ живое слово, въ особенности въ виду присутствiя въ классѣ учениковъ старшаго и младшаго отдѣленiй; поэтому-то преподавателямъ вмѣнялось въ обязанность не отягощать учениковъ чрезмѣрными диктантами уроковъ, но стараться вкратцѣ излагать въ то же время и устно главную суть задаваемаго, при чемъ каждый учитель, переходя въ своемъ изложенiи отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, обязанъ былъ приспособляться къ пониманiю учениковъ своего класса. Уроки происходили по расписанiю, составленному ректоромъ и коллегами, и продолжались съ 8—10 часовъ утра и послѣ обѣда отъ 1 часа до 3 или 4-хъ часовъ, если судить по болѣе позднему періоду ¹⁾ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Кромѣ приготовленiя задаваемыхъ уроковъ ученики Слуцкой гимназiи исполняли особо задаваемые письменныя работы, которыя проводились учителями. Уроки же, продиктованные въ классахъ, ученики записывали въ особыя книжечки, которыя просматривались каждую субботу ректоромъ и коллегами. Въ каждомъ классѣ обыкновенно принятыми выраженiями отмѣчались усугби учениковъ въ польскомъ языкѣ, въ поведенiи и нравственности. Дважды въ недѣлю происходили также упражненiя учениковъ въ разсужденiяхъ, или диспуты. Нерѣдко по поводу какихъ либо торжественныхъ событiй ученики прима сочиняли стихотворенiя ²⁾ по преимуществу на ла-

¹⁾ Первое расписанiе уроковъ становится извѣстнымъ съ 1802—1803 учебнаго года, хотя составлялось по старымъ образцамъ.

²⁾ Въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегiи сохранился одинъ печатный экземпляръ поздравительнаго стихотворенiя, составленнаго учениками Слуцкой гимназiи на польскомъ языкѣ, поднесеннаго князю Карлу Радзивилу, воеводѣ виленскому, по поводу его именинъ, съ датой 4-го ноябра 1783 года.

тинскомъ, рѣже на польскомъ языкѣ. Экзамены происходили каждые полгода въ присутствіи сеніоровъ. Первый экзаменъ зимой передъ праздникомъ св. Мартина (11-го ноября), второй весной передъ праздникомъ Вознесенія Господня, хотя строго эти сроки и не наблюдались: такъ, они происходили и въ февралѣ ¹⁾ и въ концѣ мая. Такіе экзамены назывались публичными, потому что, кромѣ сеніоровъ, на нихъ присутствовали и родители учениковъ и избранное мѣстное общество. На этихъ экзаменахъ каждый разъ читались училищные законы, и сеніоры удостовѣрялись и разслѣдовали, дѣйствительно ли исполнялись всѣ предписанія по училищнымъ законамъ въ періодъ отъ одного экзамена до другого. Во время каждаго экзамена происходилъ и переводъ учениковъ или въ высшіе классы или, по крайней мѣрѣ, въ высшія отдѣленія того же класса, т.-е. въ разрядъ superiores, или же просто на высшія скамьи (парты). Обыкновенно не всѣ ученики подвергались публичному экзамену, а преимущественно воспитанники I класса, или примы, чтобы нагляднѣе выказать успѣхи, достигнутые ими въ гимназій; присутствовавшіе же на экзаменѣ почетныя лица вносили на память о такомъ экзаменѣ свои фамиліи въ Album, иной разъ высказывая и свое личное мнѣніе о происшедшемъ экзаменѣ. На пространствѣ 142 лѣтъ, которыя занимаетъ сохранившійся Album Scholae Slucensis, только однажды занесено, какъ и когда происходилъ публичный экзаменъ, а именно: 17-го, 18-го и 19-го ноября 1693 г. На основаніи этого экзамена можно составить приблизительно понятіе о томъ, что проходили въ году ученики примы до полугодичнаго экзамена. Запись этого экзамена, какъ единственная въ своемъ родѣ, крайне интересна, а потому ниже и приводится дословно, съ сохраненіемъ расположенія и орфографіи подлинника, какъ она увѣковѣчена въ Album'ѣ, подъ заглавіемъ:

Specimen.

a) Profectuum I Classis, Me Iohanne Cien Rectore a die 11 Augusti ad diem 13 Novembris factorum exhibitum in Examine publico, quod A°. 1693 post Festum S. Martini diebus 17, 18 et 19 Novemb. habebatur in illustri Gymnasio Radziviliano Slucensi.

¹⁾ Такъ, въ 1667 г. экзаменъ происходилъ 16-го февраля, въ 1683 г. — 25-го, 26-го и 27-го мая, какъ видно изъ „Album Scholae Slucensis“.

Superiores I Classis h. e.

1. Ioh. Żydowicz.
2. Nicolaus Borżymowski.
3. Samuel Borżymowski.

Memoriae mandabant.

1. Catechesin Maiorem latine et pol. 4 dies.
2. Logicae Wilhelmi librum primum.
3. Rhetoricae Martini cap. 9.
4. Prosodiae compendium ter didicerunt.
5. Ex Ianua lingvarum capp. viginti quinque.
6. Adagia Hulsij ad literam E.

Explicabant.

1. Cornelii Nepotis historiam 6 imperatt. memoriae mandantes et declamantes argumenta singulorum versibus variis conscrip:
2. Colloquia Erasmi ab initio ad dialogum de ludo globorum missilium.
3. Evangelia Dominicalia e Graeco textu in Latinum reddebant.

Componebant.

1. Chreias tres et epist. 1.
2. Exercitia varia octodecem.
3. Versus Polonicos Scholae Salernitanae 15 cap. ex Latino in vernaculam vertendo.
4. Themata figurarum Rhetoricar. 9.
5. Arithmeticae species aliquot.

Excerpebant.

1. Ex Cornelio Nepote phrases, axiomata sententiasq(ue) varias.
2. Ex Ianua linguar. vocabula rariora.

Minores I Classis h. e.

Daniel Reczynski, Slavinski, Lipski, Moryc. Pawłowicz. Wilamowicz.

Recitarunt memoriter:

1. Etymologiam ter.
2. Syntaxin quater.
3. Figuratam Syntaxin et de construct. 3-r
4. Ianae lingvarum cap. 25.
5. Catechesin Heidelb. partim pol. partim lat.
6. Sententiarum Catonis libros 2.

Explicabant idem quod superiores

Componebant.

1. Exercitia.
  2. Variationem variorum themat. alphab.
- Excerptabant eadem quae Superiores.

Внизу этой программы едѣлали свои записи присутствовавшія трое лицъ слѣдующаго характера:

„*Labores istos exantlatos esse testamur Magister Christophorus Trebicki, Ecclesiarum Christi in districtu Novogrodensi orthodoxe Reformatarum, Superattendens, Ecclesiae Reformatae Slucensis Pastor Mag(isterque)*“.

„*Hunc a(c)tum omni cum laude diligentiaque me praesente esse peractum testor, ad cuius rei memoriam nomen meum appono.*

Boguslaus Herocki Dapifer.

Fere certaminis“.

„*In hoc examine sedulam Docentium diligentiam ac discipulorum in profecta studiorum alacrem docilitatem laudo.*

Mauritius Guilielmus

d'Alzarz-Major“.

Пріемные экзамены происходили въ началѣ каждаго учебнаго года, и вновь поступающіе назывались „новітїи“. Въ общемъ поступало небольшое число учениковъ и преимущественно въ самый младшій классъ; число вновь поступающихъ колебалось между 10 и 25, а иногда и менѣе; значительное число стало поступать въ Слуцкую гимназію во 2-й половинѣ XVIII вѣка, въ особенности послѣ уничтоженія ордена Іезуитовъ. Свѣдѣній о количествѣ переведенныхъ въ высшіе классы нельзя дать даже въ среднемъ, вслѣдствіе отсутствія данныхъ; сохра-

нилась только одна замѣтка въ „Album“, относящаяся къ 1773 году. Въ этомъ году гимназiя состояла изъ 42 учениковъ, изъ нихъ въ I классѣ было 11, во II—15 и въ III—16. Изъ этого числа переведено изъ II въ I классѣ—5 уч., т. е. $\frac{1}{3}$ общаго состава, изъ III во II—3, или менѣе $\frac{1}{5}$.

Какъ бы то ни было, ученики, окончивавшіе курсъ въ Слуцкой гимназiи, выносили довольно основательныя свѣдѣнія, и слава о гимназiи мало-по-малу распространилась: гимназiя называлась часто „illustre Gymnasium Slucense“, иной разъ „Palaestra“ или же „Athenaeum“, и ректоры гордились честью стоять во главѣ такого учебнаго заведенiя; такъ одинъ изъ нихъ слѣдующимъ образомъ записалъ въ „Album“ свое неожиданное назначенiе въ ректоры Слуцкой гимназiи:

„In nomine Domini!

Rectoratus officium

a S. Synodo Provinciali Zupranensi

mihî praeter spem et
expectationem iniunctum

Bene faventibus Superis

In Athenaeo Slucensi, praeviâ

introductionis solennitate

auspicatus sum

Anno Dni MDCXCIII

die 10. Augusti

Iohannes Cien. V. D. M. ¹⁾.

Adsis ad incoeptum Christe benigne
meum!“

Многіе по окончанiи курса въ Слуцкой гимназiи считали свое образованiе вполне достаточнымъ и законченнымъ, но нѣкоторые изъ молодыхъ людей, главнымъ образомъ тѣ, которые посвящали себя духовному званiю или же дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ, въ особенности воспитанники аюмната или конвикта, съ середины XVII-го вѣка отправлялись для полученiя высшаго образованiя въ протестантскiе и реформатскiе университеты Германiи и Нидерландъ. Благодаря щедрымъ пожертвованiямъ князей Радзивилловъ биржанской линiи, а также бранденбургскихъ курфирстовъ, за-границей во мно-

¹⁾ V. D. M. сокращенiе словъ Venerandus Dominus Magister, т. е. преподаватель въ духовномъ санѣ.

гихъ университетскихъ городахъ были устроены также конвикты, гдѣ жили реформатскіе студенты, или же учреждены особыя стипендіи, на счетъ которыхъ содержались и получали высшее образованіе молодые люди. Такіе конвикты и стипендіи существовали въ Гейдельбергѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Франкфуртѣ на Одерѣ, Марбургѣ, Лейденѣ и даже въ Оксфордѣ и въ Эдинбургѣ ¹⁾.

Многіе изъ такихъ студентовъ, прослушавъ извѣстный курсъ въ одномъ университетѣ, перѣдко посылались Синодомъ въ другой. Вообще всѣ назначенія въ университеты и перемѣщенія студентовъ производилъ Синодъ ²⁾. Кандидаты обыкновенно были представляемы Синоду, который и устраивалъ ихъ въ томъ или другомъ университетѣ, смотря по вакансіи, причемъ такіе кандидаты получали особыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ въ гимназій. Синодъ также и отъ заграничныхъ профессоровъ требовалъ особыхъ свѣдѣній (*testimonia*) объ успѣшности занятій студентовъ въ университетахъ. Въ XVIII в. существовали даже особые попечители реформатскихъ студентовъ за границей; они должны были наблюдать за ними и о ходѣ ихъ занятій докладывать Синоду ³⁾. Нѣкоторые, прослушавъ курсы въ различныхъ университетахъ, достигали высшихъ ученыхъ степеней и ознаменовали себя учеными трудами. Къ числу такихъ можно отнести Яна Битнера, несомнѣнно ученика Слуцкой гимназій, защитившаго въ 1706 г. диссертацию, которая и была издана въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: „*Disputatio theologica de Lucifero cadente, quam praeside D. Hermanno Witsio v. T. d. publice defendendam suscipit Ioannes Martinus Bythnerus Lithuanus*“ ⁴⁾. Lugduni Batavorum. 1706. 4—to“.

Синодъ, нуждавшійся въ пасторахъ и преподавателяхъ для своихъ

¹⁾ У Лукашевича, т. II, стр. 171 и 172, а также и въ актахъ Синода часто отмѣчаются распоряженія: „*de alumnis nostris in exteris*“, или же „*expositio alumnorum in exteras regiones*“. Акты Синода 1726 г.: „Въ Берлинъ посылается Петръ Волкъ, Стефанъ Избицкій на мѣсто Гедсона Волка, который отправляется во Франкфуртъ, а также Инъ Гаслеръ на мѣсто Нерлиха, въ Марбургъ-Шкулецкій и Лука Боряшовскій, изъ Кенигсберга вызывается Янъ Музоніусъ. Изъ Лейдена въ Эдинбургъ посылаются Богуславъ Бохвицъ и Гаврииль Беняшевскій“... Последніе два, а также Лука Боряшовскій и Стефанъ Избицкій—всѣ несомнѣнно бывшіе ученики Слуцкой гимназій, и ихъ фамиліи находятся въ спискѣ учениковъ въ „*Album*“.

²⁾ См. *Acta Synodi*, за 1650 г., 1652 и 1685 г., стр. 147, 156 и 162.

³⁾ Такъ, напримѣръ, на Синодѣ 1769 г., собранномъ въ г. Слуцкѣ, такимъ попечителемъ былъ назначенъ ксендзъ Монтевицъ, сеніоръ Виленскій, на мѣсто раньше бывшаго Гарлера, сеніора Жмудскаго.

⁴⁾ Онъ записанъ въ списки учениковъ конвикта въ 1692 г., какъ видно изъ „*Album*“. Названіе диссертатіи приведено у Лукашевича, т. II, стр. 172.

училищъ, обыкновенно вызывалъ окончившихъ образованіе за границей своихъ стипендіатовъ ¹⁾ и давалъ имъ назначенія пасторовъ, или конректоровъ гимназій, постепенно затѣмъ повышая ихъ по мѣрѣ службы и заслугъ; такимъ образомъ, многіе, окончившіе курсъ въ Слуцкой гимназій, затѣмъ по окончаніи курса наукъ въ заграничныхъ университетахъ, становились преподавателями, конректорами и ректорами той же самой Слуцкой гимназій. Отсюда ясно, что педагогическій персоналъ Слуцкой гимназій въ XVII и XVIII в.в. состоялъ изъ лицъ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и людей вообще ученыхъ. Они были знатоками языковъ латинскаго, греческаго и даже древне-еврейскаго, къ тому же были знакомы и съ иностранными языками.

Во все время существованія Слуцкой гимназій при ней существовалъ алюминатъ—теперь извѣстный подъ названіемъ „конвиктъ“—для бѣдныхъ, основаніе которому положилъ также князь Христофоръ Радзивиль, давшій для него и особыя средства ²⁾. Мы уже отмѣчали выше, что Синодъ впервые принялъ въ алюминатъ 10 мальчиковъ въ 1627 г. по рекомендаціямъ различныхъ лицъ. Вообще же принималось въ алюминатъ немного, въ среднемъ ихъ было отъ 10 до 20 ³⁾. Для этихъ алюминовъ былъ выработанъ также особый уставъ ксендзомъ Андреемъ Добржанскимъ ⁴⁾. Уставъ этотъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ жизни этихъ алюминовъ.

¹⁾ Въ XVIII в., когда реформаты въ польско-литовскомъ государствѣ испытывали тяжкія угнетенія и преслѣдованія, молодые люди, слушавшіе въ университетахъ за границей курсы высшихъ наукъ, также не были свободны отъ преслѣдованій только другого рода, а именно они часто попадали въ руки вербовщиковъ короля прусскаго, извѣстнаго Вильгельма I, любимшаго солдатъ высокаго роста, и становились прусскими солдатами. Такъ Михаилъ Ланевскій-Волкъ, хорунжій стародубскій, жалуется въ письмѣ къ Яблонскому (1735 г.), что одинъ изъ такихъ студентовъ Андрей Мочульскій былъ насильно завербованъ въ рекруты; онъ обращался съ просьбой къ Синоду выручить его. Лукашевичъ, т. II, стр. 172 и 173.

²⁾ На содержаніе алюмината князь отдѣлилъ доходы съ имѣній „Мелешковичи“, „Болховичи“ и „Прощицы“... „Et eidem scholae praeter dotem anniversariam Alumnatui sive Seminario Sluconsi ex praedio Micleszkowice dicto, a Nobis iam antea in perpetuum inscriptam, tum etiam praeter praedia Bolhovice et Prosziszze in usus eiusdem Alumnatui“... гр. кн. Христофора Радзивила 6-го ноября 1630 г. см. гл. 2, док. № 2.

³⁾ Это видно изъ „Album“, гдѣ приведены и фамиліи алюминовъ съ 1640—1679 г.г.

⁴⁾ Postanowienie z strony Alumnow iakim sposobem w chowaniu ich P. Gospodarz, a oni wzaiem przeciw Gospodarzowi zachowac się mają—изъ „Album“.

Воспитальники алюмната помѣщались въ особомъ домѣ, близъ гимназіи. Всей хозяйственной частью завѣдывалъ особый экономъ ¹⁾. Кроме того, Синодъ назначалъ наблюдателей за алюмнатомъ изъ среды членовъ реформатской общины; они назывались „inspectores alumnatus“ ²⁾. Въ отношеніяхъ своихъ къ эконому алюмны должны были соблюдать вѣжливость и не ссориться ни съ нимъ, ни съ его прислугой; съ своей стороны экономъ не имѣлъ права кричать или бранить учениковъ, но долженъ былъ сказать старшимъ о виновныхъ. Изъ своей среды алюмны избирали поочереди одного распорядителя, который за четверть часа до времени, назначеннаго для обѣда или ужина, приходилъ въ столовую эконома, накрывалъ столъ, наливалъ воды, а по окончаніи ѣды обязанъ былъ убрать все со стола. Обѣдъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою подавался послѣ 10 ч. утра ³⁾, а ужинъ въ 6 ч. вечера. Того, кто не приходилъ въ назначенное время къ обѣду или ужину, не обязаны были ждать ни экономъ, ни товарищи. За столомъ не позволялось сидѣть болѣе часу во время обѣда и болѣе получаса заужиномъ. По окончаніи этого времени ученики должны были вставать и уходить въ свое помѣщеніе. Къ обѣду подавалось по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ по 3 блюда, два мясныхъ, а третье зелень или овощи, а на ужинъ по этимъ днямъ по два блюда: одно мясное, а другое—зелень или овощи; по средамъ, пятницамъ и субботамъ на обѣдъ было также 3 блюда, по два блюда—зелень или овощи, а третье—рыбное или мясное, къ ужину же по этимъ днямъ—одно блюдо изъ зелени или овощей, и затѣмъ сыръ и молоко. Хлѣба къ столу экономъ долженъ былъ подавать столько, сколько могутъ ученики съѣсть за столомъ, и хлѣбъ долженъ былъ быть чистый черный, но не черствый. Каждому изъ учениковъ за обѣ-

¹⁾ Первымъ такимъ экономомъ былъ Тихонъ Баткель, назначенный княземъ Христофоромъ Радзивиломъ въ 1630 г. Acta Synodi 1630 г.—письмо князя Тихону Баткелю.

²⁾ IX Canon Синода 1627 г. озаглавленъ: „Inspectores Alumnatus“.

³⁾ Въ подлинникѣ „Postanowienie“... сказано: „po dziesiątej na pułzegarzie“... По этому поводу слѣдуетъ помнить, что въ XVI и XVII стол. въ западной Россіи и Польшѣ былъ счетъ по полнымъ часамъ (zegar) и по половиннымъ (półzegar). Первые часы на циферблатѣ имѣли 24 дѣленія и были всѣ 24 суточныхъ часа. Половинные (półzegarze) на циферблатѣ имѣли 12 дѣленій, какъ и теперешніе. См. оттискъ изъ XVI книги „Чтеній въ Истор. Обществѣ Нестора-дѣтоишца“ Н. Н. Ясинскаго „Счисленіе суточного времени въ западной Россіи и въ Польшѣ въ XVI—XVII вв.“ стр. 16 и слѣд.

домъ и ужиномъ полагалось по 3 кружки пива ¹⁾, но всякій ученикъ за каждой кружкой долженъ былъ сказать по-латыни и по-польски какое-либо изреченіе, а кто не могъ произнести такового, тотъ не получалъ и пива. Бѣлье ученическое мыли также у эконома, и каждую недѣлю воспитанники алюмната должны были ходить въ баню.

Такимъ представляется устройство Слуцкой гимназіи и конвикта при ней въ XVII и XVIII столѣтіяхъ вплоть до 1775 г. на основаніи тѣхъ скудныхъ источниковъ, которые привелось намъ имѣть въ своемъ распоряженіи.

Ив. Глѣбовъ.

---

¹⁾ Конечно, чернаго или мартовскаго, какъ болѣе легкаго. Такой обычай удерживался въ конвиктѣ еще въ 70-хъ годахъ XIX в., по словамъ настора М. С. Ястржембскаго.